

КРЫЛЬЯ Истории

18+

Андрей Манохин

Андрей Манохин
Крылья. Истории

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Манохин А. С.

Крылья. Истории / А. С. Манохин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-95315-4

5 часть цикла "Крылья". Ответвление от основного сюжета. Сборник из различных историй о людях, которые так же, как и Джек Ленс, оказались в новом неизвестном мире. Людях, которых он должен спасти. Людях, не помнящих свою прошлую жизнь. Истории расширяют и дополняют основной сюжет. Они дадут намного больше представления о том, что уже произошло с ними в реальном мире. Эти истории раскроют душу этих людей, а также явят ответы на многие вопросы.

ISBN 978-5-532-95315-4

© Манохин А. С., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Предисловие автора	5
Её глаза	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андрей Манохин

Крылья. Истории

Предисловие автора

Перед вами пятая книга из цикла «Крылья».

ЦИКЛ «Крылья»:

«Крылья»

«Город Дождя»

«Фальшивые улыбки»

«Тайна короля»

«Истории»

Её глаза

(Благодарность Наоси Аракаве и Ёситоки Оиме. Без них не было бы этой истории)

Пролог

– Пойдём уже. Сколько можно стоять тут?
– А оно мне надо? Я не понимаю, зачем мы пришли в это место.
– Но, когда я тебя позвал, ты ведь не отказался от моего предложения.
– Похоже, зря. И вообще, у тебя тренировки сегодня нет?
– Как видишь. Какие-то технические проблемы. Тренер сказал, что завтра будет. Вот поэтому я тебя и привёл.

Мы стояли в самом начале длинного коридора с огромным количеством дверей. Из каждой раздавались шум и громкие голоса. Словно муравейник, в котором копошатся сотни и тысячи их жителей. Каждый из них совершает свою, отличную от других, но, при этом, не менее важную работу. Плохо работающие лампы на потолке своим потрескиванием и периодическим мерцанием придавали ещё большего антуража. Если забыть о том, что мы находились на восьмом этаже крупного офисного здания, стоя в этом коридоре, закрыть глаза, то можно окунуться во что-то неведомое доселе. Все эти голоса и шумы создают нечто новое и непонятное. Небольшая сказка, которую не каждый прочувствует и поймёт. Может быть, будь я в этом месте через месяца два-три, то вдыхал бы странный аромат работы сотен муравьёв, но не сейчас. Мне совершенно не хотелось здесь находиться.

– И что на этом этаже находится?

– Ну я же тебе сказал, что различные кружки, клубы и секции. Им специально отвели целый этаж. Тут чего только нет. Правда, ничего спортивного, к сожалению.

– Так, стоп. Тогда зачем мы здесь? Ты чего удумал?

Хитрая улыбка Жени мне совершенно не понравилась. Такое лицо всегда говорило, что ничего хорошего ждать не стоит. На счёт этого я никогда не ошибался.

– Слушай, мне уже надоела твоя кислая мина каждый день. Ты и так забросил всё, что можно. Дело дойдёт до того, что ты потеряешь своего последнего друга. А мы с тобой с начальной школы вместе.

Мы шли вперёд по коридору, иногда заглядывая в маленькие окошки комнат, где проходили самые разные занятия. Дойдя до середины, остановились напротив лестницы и двери, из которой доносилась чудесная и лёгкая музыка.

– Жека, ты серьёзно?

– Ну, ведь музыка – это всё для тебя. Нельзя так просто взять и бросить свою жизнь. Здесь находится целый музыкальный клуб. Я уже всё разузнал. Сюда приходят люди, как учиться музыке, так и просто играть для души. Я вчера был здесь, посидел, послушал. Это круто. Внутри воцаряется волшебная атмосфера. Я хоть и тупой спортсмен, но такое даже я понять могу. А тебе просто нужно побыть в этом месте. Хоть в основном музыканты помладше тебя и почти все девушки, но всё равно.

– И ты думаешь, что это меня взбодрит?

– Ну, попытка не пытка. Я уже и не знаю, что тебе предложить.

– Жень, я, конечно, тебе очень благодарен...

На этом мои слова оборвались. Знаете, бывают такие моменты в жизни, когда всё вокруг тебя замирает. Словно в замедленной съёмке, в слоу-мо. Слышно каждый удар собственного сердца, дыхание более учащённое. И такое не забывается никогда. Она поднялась по лестнице, а потом прошла мимо меня. Казалось, что она специально шла медленно, хотя, на самом деле, было не так. Девушка небольшого роста, совершенно не замечая нас, прошла мимо. Лёгкое белое платье, не выставя ничего напоказ, завораживало. А золотистые длинные волосы

чудесно переливались перед моими глазами. Я не мог оторвать от неё взгляда. Девушка же смотрела просто вперёд, не замечая ничего и никого вокруг. Но ещё больший шок был мною испытан, когда она поравнялась со мной. Я увидел лицо, чудесное, прекрасное, неземное. Словно ангел спустился с небес на землю и сейчас шагает передо мной. Но какого же было моё удивление, когда через секунду я понял, кто эта девушка. Мой открытый рот и широкие глаза оставались такими, даже когда она уже вошла внутрь одного из кабинетов.

– Эй, Рома, что с тобой? Чего так на неё уставился? Знакомая?

Я не мог шибаться. Глаза не вращались. Это была она. Юля. Но я не ожидал, что снова её хоть когда-нибудь увижу. Через столько лет. По-прежнему тупо глядя на уже закрытую дверь, я не мог совершенно ничего сказать.

Именно с этого дня моя жизнь снова круто изменилась. Как в тот раз. И снова в конце апреля.

Глава 1

Не люблю весну. Просто без ума от осени, а вот от весны совершенно не в восторге. Не для меня. Осень – это меланхолия, время раздумий, чая, тёплых посиделок. Я могу долго и с удовольствием разговаривать об этом. А вот весна – одно сплошное недоразумение. Единственный плюс в том, что начинает теплеть, и скоро будет лето. И всё. Даже такой хороший месяц, как май, плох. Да, всё цветёт, радуется жизни. А мне не радостно, нисколько. Ничего хорошего не вижу. Вот и сейчас. Апрель уже вступил в свои права. Яркое светит солнце, поют птички, тает снег. А ты ещё тепло одет, и непонятно, в чём идти на улицу. Вроде через час уже вспотел, а если будешь налегке, то точно заболеешь. На дорогах настоящая снежная каша, под которой вода, но не заметишь и промочишь ноги. Нужно всё время следить, где ты идёшь. Ну а про чёрный снег я тем более молчу. Зная наши службы, эти непонятные тёмные кучи будут только нарастать в любой точке города. Ну и как тут можно говорить о красоте и радости, когда вокруг такое творится. Если только уставиться в небо, и так идти всю дорогу. Больше никак.

И вот, в таком настроении, я шёл по улице. Была пятница, но на уроки в школе я не пошёл. Да кому они нужны, в принципе. Ну, кто в здравом уме будет ходить на все уроки в 10 классе. Вот и я так решил. Нет, это, конечно, не говорит о том, что я злостный прогульщик и раздолбай. Нет. Я всегда учился и учусь хорошо. Просто иногда это так надоедает. А чем-то заняться определённым я не смог. Просто потому что не знал, чем. Раньше у меня всегда были вещи, хобби, которые я любил, но не сейчас. А переход произошёл слишком уж резко.

Хорошо гулять, когда рядом никого нет. Ты можешь спокойно вдыхать этот мир в одиночку, не делясь ни с кем. Люди раздражают, мешают. Не люблю их. Хотя, один раз, сдавал кровь в больнице, чтобы помочь людям, но не более. Просто она у меня редкая. И то меня в целом заставил мой друг. Но это так, исключение было. А иногда быть одному нужно и полезно. Я этим пользуюсь слишком часто. Вот и сейчас, гуляя по Нарымскому скверу, я радовался, что вокруг пусто. Но, всё-таки, я был не один. Со мной была моя верная музыка. Без неё никуда. Ну как можно куда-то ехать или идти без наушников и любимых песен. Не слушать же эти противные разговоры людей, до которых мне нет дела. А музыка – всё для меня, без неё просто невозможно жить. Вот и сейчас, включив «Мумий Тролля», я с улыбкой шёл по скверу. Про музыку я могу говорить очень долго. Одна из моих любимых тем в принципе. Слушаю я практически любые жанры. Даже голимую попсу и рэп. Всё зависит от настроения. Но, наверное, больше всего русский рок и песни 80-х и 90-х. Что-то в них крутое, несвойственное всему остальному. Да и сам я умею играть. Правда, классику, на рояле. Но это уже совсем другая история. Я завязал. К сожалению, или нет, не знаю. Время покажет.

Будучи совершенно отрешённым от всего, я и не заметил, что мне под ноги бросилась кошка. Она гналась за птицей и не увидела меня. Совсем молоденькая, чёрного цвета, юркая донельзя, она так и не смогла поймать её. А после этого, наконец, заметила меня. Села на дорожку и уставилась. Не боясь, смотрела, покачиваясь из стороны в сторону. Я решил подойти

к ней поближе. Кошка не шелохнулась, когда моя рука потянулась к ней. Только немного замурчала. Я начал гладить по голове, а она, закрыв глаза, стала тереться ей об меня. Правда, на действие «взять на руки» я получил в ответ шипение и неодобрительный оскал. Словно так и говорила: «Хорошего понемногу». После этого она убежала от меня с дорожки обратно в кусты, но потом снова выглянула и одобрительно «мякнула». В итоге скрылась насовсем. «Надо будет ещё сюда к ней в гости заглянуть. Хорошая кошечка».

В отличие от людей, к животным я отношусь более положительно. Я их просто обожаю. Я бы даже не против, если бы вместо людей были только они. Ну, ведь действительно, во всём лучше. Особенно в плане души. Для них преданность и дружба намного выше стоят чем у людей. Всегда говорил, что, если будут тонуть с одной стороны собака или кошка, а с другой человек, я спасу животное. И не капли об этом сожалеть не буду.

Больше никто не попался в сквере. Я вышел из него и направился к книжному магазину. Книги дают невероятный заряд бодрости и свежести. А тем временем погода продолжала радовать. На небе совсем нет облаков. Чудесно. Вот никогда не понимал, почему многие люди хотят переехать в Москву или Санкт-Петербург. Ладно, ещё можно понять тех, кто живёт в деревнях или маленьких городах. Но тут то. Новосибирск ведь крутой город. Да, тут действительно мало прекрасных сооружений, город бывает слишком сер. Но, зато он такой родной. Неохота его менять на другой. Вот и сейчас, гуляя по его улицам, чувствуешь себя живым и свободным. Мало людей и машин, ярко светит солнце, ещё не слишком жарко, но и не слишком холодно. Да и тебе самому торопиться некуда. Не то, что раньше. Ведь раньше я был весь в заботах, даже не следя за тем, что вокруг творится. Эти бесконечные репетиции до глубокой ночи перед роялем. Стоявшая за моей спиной мать, отчитывающая за любую ошибку. Хоть я и любил играть. Тоже самое с тренировками. Гонять мяч целыми днями. И суровый взгляд отца, если я терял его. А сейчас на душе как-то легко. Правда, это только днём. Ночью же меня всего грызёт изнутри. Я чувствую, что решение было неверным и преждевременным. Жизнь была слишком круто изменена в одно мгновение. Всё случилось очень неожиданно. Я изменился. В лучшую ли сторону? Не знаю. Раньше было всё, теперь ничего. Раньше мной все восхищались и носили на руках. Раньше меня ставили в пример другим детям. Раньше у меня было много друзей. Раньше у меня были родители. Раньше я был другим. Раньше. А теперь даже не знаю, кто ходит в моём теле. Стал тупо плыть по течению жизни с отрешённым лицом. Я чувствую себя свободным только лишь на словах. Не более. Сейчас многие молодые люди взяли за практику считать себя ущербными, не принимаемыми обществом, не такими как все. При этом не прикрепляя доводов и причин. Лицемеры. У меня же есть конкретные примеры. Хоть я и сам виноват. Жизнь даёт мне оплеухи, а я даже не стараюсь уклоняться. Это прискорбно. Я ничтожен. Просто никто.

Собственные мысли, так незаметно, привели меня к дому, где уже с улицы чувствовался запах приготовленных булочек. Значит, бабушка готовила к ужину сладости.

Глава 2

– Кижич!

Бывают такие моменты, когда уходишь в себя и даже не думаешь ни о чём. Просто смотришь в одну точку и всё. Не замечая никого вокруг.

– Рома Кижич.

Я повернул голову и, наконец, понял, что нахожусь в классе. Мария Александровна с недовольным видом глядела на меня, находясь у доски. Она зачитывала отрывок из «Униженных и оскорблённых» Достоевского. Судя по всему, вопрос был задан мне, но я никаким образом не отреагировал на него.

– Я, конечно, всё понимаю. День сегодня хороший, последний урок. Но такого игнорирования я не потерплю. Может, объяснишься?

Я даже не попытался что-то ей ответить. Тупо пожал плечами.

– Просто задумался.

Такие слова ещё больше взбесили её. Но до конца занятия ко мне она уже не лезла. Просто вклеила «двойку». А я особо и не расстроился. Во время этого небольшого диалога никто даже и не взглянул на меня или проявил бы интерес. Всем было плевать. А меня это совершенно не трогало. За несколько лет я привык, что никто не хочет иметь со мной никаких дел и считает пустым местом. Поэтому я спокойно сидел на последней парте один (она была двухместной) у окна.

Солнце нещадно слепило. На небе не было ни тучки, а окна без жалюзи или штор. Меня даже радовало. Припекало, и от этого немного разморило. Так и хотелось уснуть. За полученную «двойку» я особо не беспокоился. Тех оценок, что были по литературе, вполне хватит на итоговую «четыре». Я вообще перестал волноваться на счёт учёбы. Странно, что раньше так переживал. Сейчас я ходил в это место исключительно по инерции, не более. Всё-таки уже 10-й класс, и школу нужно закончить. Ну и чтобы бабушка особо не переживала, а то не дай Бог.

Прозвенел звонок, и все начали собираться. Я встал из-за парты, но проходящий мимо Стас толкнул меня, что удержаться удалось с трудом. Он прошёл, даже не взглянув. Хотя это и показалось совершенно случайным, я понимал, что он сделал специально. Вступать с ним в перепалку было бы последним делом, так как у нас абсолютно разные весовые и силовые категории. А ведь когда-то мы были хорошими друзьями. Я вышел последним из класса. Все спешили поскорее покинуть школу, некоторые даже бежали по коридору. Я же, размеренным шагом, спокойно, не замечая всей этой суматохи, направлялся в сторону спортивного зала. Наша школа сильно не отличалась от большинства других. Ничего такого выдающегося. Мои родители не были самыми бедными и вполне могли отдать меня в какую-нибудь частную, престижную. Но в младшие годы я стал увлекаться музыкой, а чуть погодя ещё и футболом, поэтому они решили, что развитие этих навыков намного важнее, а школа – это просто стандартная часть жизни, не более. Поэтому я и учусь здесь. Да и меня самого всё устраивало.

В коридоре, который вёл к отдельно находящемуся от остального здания, спортивному корпусу, я был совсем один. Вокруг никого, и это радовало. Лучи света из окон ярко освещали всё пространство помещения. На улице резвились дети из младших классов. Всегда было интересно наблюдать за теми, кому наплевать на окружающий их мир. Они резвятся, веселятся. Их ничего не беспокоит. Иногда так сильно завидуешь таким людям.

– Эй, хватит витать в облаках, – и сильный удар пришёлся мне по затылку.

Я обернулся и увидел Женю. С сумкой на плече, улыбкой во весь рот, он стоял и обтирал своё лицо полотенцем. «Наверное, только из душа».

– Ты чего в спортзал не заходишь?

– Ну, так у меня же справка, что мне нельзя заниматься физкультурой. Сам же знаешь.

– Да я не про это. Да и справка твоя, липа. Мне то заливать не надо. Я про другое. Виталий Михайлович про тебя периодически спрашивает. Хотя бы заглянул, пока тренировки у нас тут идут, в школе. Пацаны будут рады, – Женя сегодня явно был в настроении, впрочем, как всегда.

– Мне неохота. Как зайду, так сразу появится тяга к мячу. Я не хочу рисковать.

– Твои предрассудки иногда начинают бесить. Ты даже не пробуешь, не пытаешься.

– Давай только без твоих нравоучений. Больше вообще не буду тогда тебя ждать после уроков, понял.

Мы вышли из дверей школы и решили немного прогуляться пешком, прежде чем сесть в автобус. Женя, как и я, учился в десятом классе, но параллельном. Познакомились мы семь лет назад и дружим до сих пор, несмотря ни на что. Мой отец и его отец привели нас в одну футбольную секцию в один день. Я никогда не верил в совпадения, но тот случай заставил меня пересмотреть собственные взгляды. Мы подружились практически сразу. В детстве я был чуть ближе к нему по характеру, не то что сейчас. Женя всегда был очень дерзким, резким, шустрым малым. Но при этом очень добрым и весёлым. В беде он никогда не бросит. Если перед ним

стояла цель, то любыми способами Жека старался её достичь. До сих пор помню тот день, когда он впервые увидел, как я играю на рояле. Это было полной неожиданностью для него. Такое, по его мнению, не могло совпадать с моим поведением и характером. Настолько спокойным и уравновешенным он меня больше никогда не видел, как за игрой на клавишных. Всегда меня этим подначивал. В школе Женя был известной спортивной личностью, но никогда особо не использовал свою популярность. В данный момент он был моим единственным другом. И это при том, что со мной в школе никто не общался. Пускай у нас бывали разногласия и даже драки, мы до сих пор дружны.

– Кстати, что скажешь на счёт вчерашнего? – похоже, Жене уже давно хотелось задать мне этот вопрос.

– А что ты хочешь услышать?

– В смысле что?! Ты же встретился с Юлей. Раз сам говоришь, что это была она.

– Ну, во-первых, я её просто увидел, а во-вторых, тебе какое до этого дело?

– Слушай, ты серьёзно сейчас? Я видел с какими ты глазами бежал оттуда. Еле поспевал за тобой. Ты мне даже слова сказать не мог. Факт, до сих пор забыть не можешь вчерашнее.

Как бы мне не хотелось ответить ему «нет», но нет. Женя был прав. После того случая, в моей голове то и дело прокручивался момент, когда Юля проходила мимо. Всё то, что произошло между нами раньше, хлынуло в мою голову, заставив вспоминать прошлое, которое я так крепко запрятал, казалось бы, навечно. Было так страшно, что сразу же убежал. Одна только мысль о ней, живущей тут, рядом со мной, в одном городе, бросала в дрожь.

– Я боюсь.

– Вооооот. Теперь я слышу твои настоящие слова. Ты понимаешь, это знак. Знак, что можно всё исправить, – Женя буквально сиял от этих слов.

– Даже не думай. Ты хочешь, чтобы я с ней встретился?

– Ну, само собой.

– Ты вообще представляешь это? Как я буду в глаза смотреть? Не смогу. Зачем ей видеть мою рожу.

– Слушай, Ром. Нельзя же сидеть в своей раковине вечно. Хуже уже точно не будет. Куда ещё хуже. Пора что-то менять. Мне надоел такой овощ перед глазами. То, что случилось вчера – это судьба. И такой шанс упускать ни в коем случае нельзя. Ты меня понял?

– И что ты предлагаешь?

– Завтра снова сходи туда. Встреться с ней. Столько лет уже прошло.

Я застыл на месте. Это было, наверное, самым страшным, чего больше всего боялся. Боялся её взгляда. «Что произойдёт, когда она увидит меня?» Женя хлопнул меня по плечу.

– Всё будет хорошо. Давай, побежали к остановке. Наш автобус едет.

Глава 3

– Что это такое? Никуда не годится! Наши прошлые занятия были зря?! Пока не сделаешь идеально, спать не ляжешь.

– Ну, мам. Так ведь лучше. Мне так больше нравится.

– Не перечь мне. Я знаю, как правильно.

Никогда не понимал, почему нужно всё делать по канонам и правилам. Я всегда любил фантазировать и придумывать что-то новое, но уже с малых лет мне обрывали всё на корню. Увлечаться музыкой и играть на пианино и рояле начал, как только пошёл в школу. Я обожал звуки, рвущиеся из инструмента, которые превращались в невероятные мелодии. Тому, что я всерьёз стал заниматься музыкой поспособствовала мама. Мои родители в принципе оказали на меня влияние, как положительное, так и отрицательное.

Я родился в обычной среднестатистической семье. Мы не были богаты, но с деньгами проблем не было никогда, да и у нас имелся большой дом. Раньше моя мама была пианисткой. Она посвятила всю свою жизнь музыке и добилась неплохих успехов. Правда, после моего

рождения, её карьера стала резко падать. Поэтому, было неудивительно, что, когда я заинтересовался игрой на клавишных, радости её не было предела. Словно жизнь давала ей новый шанс, только в виде меня. До сих пор помню свой первый поход на концерт в филармонию. Это было незабываемо. Я как замороженный смотрел на пианистов, которые могли выдать слушателям волшебные мелодии. Практически весь концерт я сидел с открытым ртом. Мама смотрела на меня и улыбалась. Она всё время что-то рассказывала о тонкостях музыки, но я её не слушал. Я был весь там, на сцене. Поначалу, она, всё-таки, немного скептически относилась к моему увлечению. Это в первую очередь касалось характера. Я был не самым послушным ребёнком. Часто, после улицы, я возвращался с синяками и разорванной одеждой. Да и дружил не с самыми хорошими ребятами. Но то, с каким усердием я взялся за классическую музыку, просто поразило её, да и меня самого тоже. Я очень быстро научился играть несложные композиции. Мама во всём старалась мне помочь. В то время я очень любил заниматься с ней вместе. Это было прекрасное время. Когда я переключался на музыку, то словно менялся, перерождался, становился другим человеком. Все в семье удивлялись моей трансформации. Я не думал тогда ни о чём глобальном. Просто хотелось играть. Всё время, без остановки.

Через полгода после увлечения музыкой (я пошёл во второй класс), в мою жизнь ворвался футбол. И тут уже заслуга отца. По профессии он был инженером, но в душе футболистом. Много лет занимался этим спортом профессионально (хоть и не на высоком уровне). Успехов особых не снискал. К сожалению, его покосили многочисленные травмы. Зато дома, часто сидя поздно ночью, он смотрел футбол. Громко крича и комментируя каждый момент, буквально жил этим. По выходным с друзьями они собирались и вместе играли. Я же в принципе не интересовался никаким видом спорта до определённого момента. Пока не увидел футбольный матч по телевизору. Вот бывает такое, что происходит в голове щелчок, и всё. Ты словно становишься заложником, и тебе самому это нравится. Я с упоением начал смотреть футбольные матчи вместе с отцом. Тот был просто счастлив, что у его сына такие же интересы. Он купил мне мяч. Теперь я часто стал играть с друзьями в футбол во дворе. На поле у меня многое не получалось, хоть и старался, поэтому пришлось вставать на ворота. Вот тут и стало понятно, где получается показать себя во всей красе. Не скажу, что я сразу же стал мега крутым вратарём, но задатки были. Отец купил мне вратарскую форму. Он стал внимательно следить за тем, как я играю.

Получать удовольствие. Разве не это нужно человеку в жизни? Это было лучшее время. Я словно плавал в море блаженства. Непередаваемое ощущение. Мне больше ничего не нужно было для счастья. Я занимался двумя любимыми делами. На учёбу это особо не влияло, всё успевал. Будь то футбол или музыка, я отдавался полностью, до последней капли. Был свободен ото всех оков. К сожалению, это длилось недолго.

С каждым днём, неделей и месяцем мама замечала, что я играю всё лучше и лучше. И вот наступил тот момент, когда она решила отправить меня на музыкальный конкурс. Для молодых талантов такой проходил в городе каждый год. Мама сказала мне самому выбрать композицию. Я очень любил сонату для фортепиано №8 в ля миноре Моцарта, но никогда раньше её не играл. Будучи за кулисами, я слушал игру других детей. Мне казалось, что у нас совершенно разные весовые категории, и я тут лишний. Они уже годами занимались профессионально, любителям тут не место. Но мне хотелось порадовать маму. И у меня получилось. Никогда не играя для публики, я был скован. Даже чуть не упал на сцене. Но всё изменилось, как только пальцы коснулись клавиш. Словно, улетаю в какой-то неведомый мир, я парил. Бесконечно парил, чувствуя одну лишь свободу. Как потом мне сказала плачущая от радости мама, я сотворил нечто волшебное. Весь зал был окутан невероятным теплом. Люди сидели с открытыми ртами и слушали. Слушали, боясь пропустить что-то важное. Никто не мог поверить, что такой маленький, хрупкий мальчик может играть настолько волшебно. В итоге, именно мне вручили главный приз. А мама заявила, что теперь я буду заниматься профессионально и

стану величайшим музыкантом. Мне это понравилось, но я ещё и не знал, что моя свободная душа в музыке превратится в идеального робота.

– Всё свободное время после школы ты будешь заниматься.

– Но, мам. Я хочу гулять, играть с друзьями. Я же ещё люблю футбол, – я не ожидал от неё такого.

– Я тебе говорю. Можешь немного играть, но не более. Музыка на первом месте.

Она изменилась до неузнаваемости. Всё то, что у неё не получилось, хотела возместить на мне. Теперь я должен был играть по канонам, не придумывать ничего, зазубривать до мельчайшей точности. Иногда я мог сидеть всю ночь и играть, пока не получится. Пальцы уставали и немели. Голова вечно болела. А мама стояла сзади и кричала. Почти всегда она кричала, чтобы я играл лучше. Несколько раз била меня по рукам. Я изменился. Перестал быть тем нахальным ребёнком. Стал музыкальным роботом без души. И стал знаменитым. Любой конкурс я выигрывал без проблем. Соперники меня ненавидели, а жюри и известные музыканты боготворили. Моя идеальная и правильная игра их поражала. Всегда с непоколебимым и больше не улыбающимся лицом. Музыка стала не жизнью, а рабством.

Отец был недоволен такими моими метаморфозами, поэтому решил перейти к конкретным действиям. Все разговоры с мамой шли в тупик и заканчивались ссорами. Он решил отдать меня в секцию футбола. Мама была против. После долгих уговоров отца и моих просьб, она согласилась. Но с одним условием. Если футбол хоть немного, но станет мешать музыке, то всё отменяется. Я был безумно рад. Отец тоже. У него был один знакомый, который предложил меня на просмотр в специальную секцию футбола. Именно тогда я и познакомился с Женей. Именно он мне помог побороть страх. Я почувствовал в нём что-то родное. Несмотря на огрехи, моя игра на воротах очень понравилась тренеру. Мы оба были приняты. Я никогда не видел отца таким счастливым. Футбол словно дал мне новую жизнь. У меня появились улыбка и задор. Я всегда с огромной радостью почти бежал от этих страшных и жестоких уроков с матерью сюда. Но и бросить музыку не хотел. Не мог жить без неё. Да и боялся расстроить маму. Правда, вскоре и с отцом произошла такая же метаморфоза.

Моя игра с каждой тренировкой становилась всё лучше и лучше. Тренер всегда выделял меня и Женю. И в один прекрасный день он заявил, что хочет нас перевести в новую команду. Тренер собирал её из лучших, по его мнению, футболистов и отправлял на турнир. Нашей радости не было предела. Я и не мог мечтать, что добьюсь чего-то серьёзного в спорте. А тут такое. Мама, хоть и порадовалась, но натужно. Запретить мне полностью играть она не могла или боялась, не знаю. Но то, что теперь придётся делить меня с отцом, было ей в тягость. А он изменился. Понял, что из меня может выйти толк. Назвать последующие его действия строгостью даже язык не повернётся. Он следил за каждой моей тренировкой, а дома наказывал за любую ошибку или пропущенный мяч.

– Но ведь все совершают ошибки, пап.

– Заткнись! Ты сегодня столько раз накосячил, что мне было стыдно! Играй нормально, а не как тряпка.

Его истерики звоном отдавались в ушах. Очень часто он бил меня, когда был слишком зол. Отец хотел, чтобы я никогда не совершал ни одной ошибки и выполнял всё идеально.

«Почему мои родители не понимали, что я человек, а не машина? Я могу ошибаться и это нормально. Они же хотят видеть перед собой робота».

Так моя жизнь изменилась полностью и бесповоротно. Я стал игрушкой своих родителей. Они заставляли делать меня всё идеально. И я делал. Не понимаю до сих пор, как я всё успевал. Огромное количество музыкальных конкурсов и спортивных турниров. Я выполнял всё, как они и говорили. О моих музыкальных талантах заговорили далеко за пределами города. Многие именитые иностранные деятели культуры приезжали, чтобы увидеть мои выступления вживую. И каждый раз весь зал вставал и аплодировал. А там, в самом его конце, стояла моя

мама. Она словно гипнотизировала своим взглядом. Я боялся её. Тоже самое происходило и на футбольном поле. Наша команда выигрывала все турниры. Мы с Женей поочерёдно становились лучшими игроками. Нам пророчили шикарное будущее. Я радовался победам со всеми вместе. Но только я глядел на трибуны, то видел суровый взгляд отца (даже когда он не приходил, я чувствовал его). Мне сразу становилось страшно.

«Разве так можно поступать с собственным сыном? Почему они так со мной? Я ведь и так стараюсь. Неужели они этого не замечают? Я не верю, что они хотят помочь мне. Я не верю, что они любят меня. Я им не верю».

Мне часто приходилось пропускать занятия, но из-за успехов в музыке и спорте всё сходило с рук. Со многими друзьями я стал общаться реже. Они это понимали и не держали на меня зла. А вот с Женей старался гулять всё свободное время. Он был единственной ниточкой, которая держала меня в этом мире и не давала полностью окунуться в чёрную дыру двух людей, откуда я уже никогда не смогу выбраться. Женя познакомил меня с Леной. Они были уже общались давно, их дома находились рядом. Лена одного возраста с нами. По характеру что-то среднее между мной и Женей. Бойкая девчонка, которая может постоять за себя, хотя иногда и показывала женскую натуру. Короткая стрижка, часто носила более мужскую одежду. Никогда ничего не боялась, или просто не показывала это. Мы нашли общий язык сразу. Мне хотелось находиться с ними двумя всё время. В любую свободную минуту (часто вечером) мы втроём гуляли по городу. Я никогда не рассказывал им о том, что происходит между мной и родителями. Скрывал свои синяки и ссадины. Хотя, они всегда чувствовали, что у меня не всё хорошо. Особенно сильно подозревала Лена.

В один прекрасный день она без предупреждения пришла ко мне домой. По стечению обстоятельств входная дверь была открыта. Она не стала стучаться, а тихо вошла внутрь. В гостиной раздавалась музыка. Я играл на пианино, а мама стояла за спиной. Тут Лена и увидела, что происходит, когда я хоть немного ошибаюсь. Бесконечные крики матери. От той атмосферы, что творилась вокруг, девочке стало страшно. А когда она услышала крики моего отца со второго этажа, что я получу ещё порцию от него за проигранный матч, она с криком убежала из дому. Про тот случай она мне рассказала намного позже, перед своим отъездом в Москву.

С каждым днём я чувствовал себя всё хуже и хуже. Мне казалось, что ещё немного, и мой организм просто не выдержит подобного. И вот, наконец, я не выдержал. В тот день стало известно, что очередной музыкальный конкурс совпадает с футбольным матчем. Между родителями завязался нешуточный спор, о том, где мне быть. И было понятно, что к консенсусу они не придут. На моё мнение им было совершенно плевать. Дом ходил ходуном от их криков. Так продолжалось уже несколько часов. В итоге мои нервы сдали. Я просто подошёл к ним и высказал всё, что думаю о них. С криками сделал это. Они были в шоке и молча смотрели на меня. Я же выплёскивал все свои эмоции, что копились во мне долгое время. Это был крик души. Обозвав и нахамив, как только можно, со слезами, я убежал из дома. Возвращаться назад мне не хотелось. Недалеко от дома был лес, в котором мы ещё давно с друзьями построили шалаш. Никто о нём не знал. Там я и решил переночевать. Уже было всё равно, что там случится дальше. Я просто устал это терпеть. Стояла тёплая погода, тем более внутри шалаша находилось несколько простыней и одеял, которые я ещё давно стащил из дома. Так что холодно ночью не было.

Ближе к обеду следующего дня всё-таки решил проверить, что там дома происходит. Возле ограды стояла полицейская машин. Я испугался и поспешил к дому. Внутри увидел бабушку всю в слезах. Мои родители погибли той ночью. Так и не дождавшись меня, решили поискать по округе на машине. Они выехали на красный на перекрёсток и столкнулись с грузовиком. Смерть была молниеносной.

Бабушка рыдала, крепко прижимая меня к себе. А я. Я не плакал. Не испытывал никаких эмоций. Только почувствовал, что тяжёлый груз упал с моих плеч. А затем я заулыбался. Как дурак. Понимаю, что это неправильно, но ничего поделать не мог. Мне хотелось улыбаться, что есть силы. Словно пелена спала с глаз, осветив всё вокруг ярким и тёплым светом. Я не мог поверить, что теперь свободен от оков, которые не давали мне дышать. Блаженство, счастье, свобода. Даже, уже через столько лет не жалею, что чувствовал такое. Они хотели уничтожить во мне человека. И сделать свою копию.

Мне дали время отойти от произошедшего. Теперь я стал жить вместе с бабушкой. Женя и Лена часто навещали. Мне казалось, что теперь я могу заниматься своими любимыми делами без страха, с полной отдачей и желанием. Никогда ещё так не ошибался.

Если человек получает травму, на его теле может появиться рана. Со временем она зарастает, но то место уже не будет прежним. Останется рубец, с которым ты будешь жить всегда. Так и здесь. То, что было со мной, будет рядом. Несмотря ни на что. Я больше не мог играть. Меня пригласили на очередной концерт, и я, конечно, согласился. Моё выступление должно было быть последним. Руководители хотели закончить на высокой ноте, поэтому так и сделали. Все ждали мою игру. Но я не смог. Как только пальцы коснулись клавиш, она предстала передо мной. Там, в глубине зала, мама всё с таким же взглядом смотрела на меня. Пробыл пот, руки начали трястись, в горле спёрло. Я ничего не мог сделать. Ни единого движения рукой. Страх охватил всё тело. Так продолжалось несколько минут. Из зала слышались крики и смешки. Никто не мог понять, что со мной случилось. Сам я встать не мог, поэтому меня увели со сцены. Это был полный провал. Ещё несколько раз пытался снова, но ничего. Стоявшее у нас дома пианино внушало ещё больший страх. Я боялся даже заходить в ту комнату. Её присутствие чувствовалось везде. Каждый раз, касаясь клавиш, я принимал лишь страх, не более. Боялся музыки. Это был конец. Конец всей музыкальной карьеры. Тоже самое случилось и с футболом. Тренер и партнёры по команде понимали, что у меня погибли родители и не торопили, но всему есть предел. Ситуация была идентичной. Выходя на поле, касаясь мяча, я чувствовал его. Фигуру, сидящую на трибунах. Злой взгляд отца. У меня словно темнело в глазах, а все движения становились медленными и неестественными. Каждый матч и огромное количество пропущенных голов. Хоть меня и жалели, но понимали, что с такой игрой никуда. Я сел на скамейку запасных. Но улучшений всё равно не было. И как меня не уговаривал Женя, я ушёл из команды и от тренера. Итог. Я бросил всё, что так любил и так ненавидел. Потерял всё.

Депрессия нахлынула с невероятной силой. Я не знал, что мне делать дальше. Кто бы что не говорил, но получить в малом возрасте такое количество ударов жизни, это серьёзно. Бабушка всегда старалась мне помочь хоть чем-нибудь. Про Женю и Лену я вообще молчу. Любимыми способами пытались прогнать мою хандру. Понемногу, но это у них получилось. Я становился чуть живее. У Жени были частые тренировки, поэтому мы с Леной гуляли вдвоём. Она всегда являлась одним из моих лучших друзей. И останется, хотя я её не видел уже очень давно. Её отъезд стал настоящей неожиданностью для нас с Жекой. Родители Лены решили уехать в Москву. У неё не было выбора. Когда мы прощались, она впервые заплакала. Я никогда не видел её слёз, поэтому был сильно шокирован. Всегда считал её самым сильным человеком из нас троих по характеру. Расставание с ней было тяжёлым. Теперь мы с Женей были вдвоём.

Я стал много общаться со своими старыми друзьями. Наши весёлые приключения, драки, проделки. Я снова стал попадать в различные неприятности. Как и раньше. Хоть Женя и был ещё тем сорвиголовкой, но отношения со многими моими друзьями у него не заладились, поэтому я общался с ними по отдельности. Меня это несколько не волновало. Меня вообще мало что стало волновать. Я изменился. Появилось больше злости, и я понимал, почему. Но ничего уже поделать не мог. Жизнь шла своим чередом, а я плыл по её течению, не понимая, что теперь хочу. Но вскоре всё круто изменилось. Слишком круто. Я встретил Юлю.

Глава 4

Прошло два дня с того разговора с Жекой. При каждой нашей встрече он уговаривал меня сходить в то место и встретиться с ней. Я не мог. Под любым предлогом отказывался. Хотя понимал, что бегать так вечно не получится. В глубине души я надеялся, что, может быть, она уедет из города, и мне не придётся с ней встречаться.

Я лежал на полу собственной комнаты и смотрел в потолок. Ничего совершенно не хотелось делать. Из окна на меня светило солнце, по-весеннему пригревая. Четыре часа дня – самое время расслабиться. В комнате был небольшой беспорядок, но убираться я не хотел. Хоть мне уже семнадцать, бабушка по-прежнему считала меня совсем маленьким и часто попрекала за беспорядок. В голову лезли странные мысли. Я взглянул на синтезатор, который уже давно пылился в углу, и вздохнул. Большое количество книг на стеллаже тоже покрылось пылью. Футбольный мяч лежал в шкафу, накрытый кучей хлама. Одна из моих стен, говорящая о предпочтениях по жизни, была полностью обклеена плакатами. «Сплин», Сергей Овчинников, «ДДТ», братья Элрики, «Агата Кристи», Оливер Кан, Роналдо, Спайк Шпигель, Эйкити Онидзука, Лев Яшин, «Наутилус Помпилиус», Моцарт, Фредди Меркюри, Майкл Джексон, Зинедин Зидан, Ягами Лайт, Тоторо, «БИ-2», Джанлуиджи Буффон. Смотришь на них, и на душе как-то становится легче. Вспоминаешь тот первый день, когда впервые познакомился с каждым. Это непередаваемое ощущение. Стол был весь усыпан кучей исписанных листов. Когда у тебя много свободного времени, так и охота заняться чем-то новым, интересным. Это всё были мои неудачные попытки в написании какого-нибудь рассказа. Хотел удариться в это, но пока совершенно не получалось. По всей комнате разливалась чудесная музыка. Люблю иногда включить что-то расслабляющее, поэтому сборник композиций клавишной музыки был как раз кстати. Звучал Yirima, которого я очень любил. Один из немногих композиторов, произведения которого я мог слушать абсолютно все и очень долго. В таком состоянии так и хотелось закрыть глаза и уснуть. Вечно спать и слушать эту музыку. Ну разве это не идеально.

Тут я вспомнил об одной вещи. Рядом со столом находился маленький сейф тёмно-синего цвета. В нём никогда не лежали деньги, но при этом я всегда запирали его. В сейфе хранил самые важные для себя вещи. Там лежали две фотографии и тетрадь. На одной была наша семья: я, папа и мама. Хоть до сих пор боялся и ненавидел их, но выкинуть её не мог. Эта фотография после нашего первого похода в зоопарк. Я был тогда невероятно счастлив. Как и родители. Ведь раньше всё у нас было хорошо. А на второй фотографии я, Женя и Лена. Мы до нитки мокрые стояли и смеялись. Тогда мы прыгали в речку с моста. Тёплый летний вечер. Проходящий через мост старичок нёс с собой фотоаппарат. Так и появилась эта фото. Как бы мне хотелось вернуть то время.

И, наконец, тетрадь. Хотя, сейчас, её трудно назвать таковой. Несколько секунд она провела в воде и теперь была совершенно испорченной. Правда, некоторые записи и рисунки сохранились в нормальном качестве (если так можно сказать), но пользоваться ею проблематично. И я не мог её выбросить. Это была тетрадь Юли.

Не знаю, почему я вспомнил о ней. Достав из сейфа, сел на пол и начал просматривать каждый листик. Хотя, я уже много раз видел всё это, но всегда казалось, что с каждым разом узнаю что-то новое.

На следующее утро я был в необычно приподнятом настроении. Вышел из автобуса и направлялся к школе со слегка заметной улыбкой. Не знаю почему, но вчерашние посиделки за тетрадь Юли наполнили меня решительностью. «Сегодня я встречу с ней. Не знаю, что произойдёт, но я хочу увидеть её и извиниться». Тетрадь решил взять с собой.

У самых ворот школы я встретил Катю. Когда наши взгляды пересеклись, я, не знаю почему, приподнял руку и помахал ей. Сам этого не ожидая, остановился от удивления. Она тоже удивилась, но только покрутила пальцем у виска.

– Ты debil?

После этого с надменным видом отправилась к своим подружкам, которые её уже ждали.

«Вот ведь сучка. Да и я хорош тоже. Зачем поздоровался? А она совсем не изменилась в характере. Даже после тех событий. Почему? Почему я чувствую вину, а ей плевать? Как была сучкой, так и осталась».

Раньше мы с Катей хорошо общались. Она часто тусовалась с нашей школьной бандой, куда входил и я. Одна из местных красавиц. Вся такая статная, стройная, длинные чёрные волосы, дерзкая, но невероятно красивая улыбка. Одна проблема – характер. Таких стерв днём с огнём не сыщешь. Но она всегда притягивала парней. «И как я с ней раньше дружил, не понимаю».

После этой встречи я твёрдо решил, что пойду и встречусь с Юлей.

Я стоял в том самом коридоре, у двери, куда в прошлый раз вошла она. Меня всего трясло. Так и хотелось убежать. В руке я держал её тетрадь. Я пришёл немного рано. В двери было небольшое окошко. Заглянув, заметил, что Юли ещё не было, но занятие уже шло, правда народу сидело совсем немного. Подсматривать некрасиво, поэтому я отошёл от двери и продолжил смиренно ждать. Из других помещений слышались разговоры, смех, шум, музыка. Всё вместе это превращалось в непонятную мешанину, но мне это нравилось. И тут я услышал шаги.

Это была она. Юля. Медленно она поднималась по лестнице и направилась в ту сторону, где стоял я. Как всегда, её голова была немного опущена, а взгляд в пол. Ничего не изменилось с тех пор. В руках Юля держала маленькую сумочку. И только, почти поравнявшись со мной, заметила, что впереди кто-то стоит. Она остановилась и подняла голову. Наши взгляды пересеклись. Меня всего трясло, я боялся ступить и шаг. Просто смотрел в её глаза. Юля непонимающе глядела на меня несколько секунд, а потом поняла, кто перед ней стоит. Её глаза округлились, а рот чуть-чуть приоткрылся. От ужаса.

Глава 5

Это случилось в четвёртом классе. Апрель уже во всю вступил в свои права. В это время учиться не хочется с ещё большей силой. Поэтому неудивительно, что я, сидя почти в самом конце, не слушал учителей, а прикалывался со Стасом и Вовой. Многие ученики поглядывали на нас, но ничего говорить не хотели. Катя одобрительно улыбалась нам. Даже самая лучшая ученица класса, Оля, не обращала внимания. Мы пускали самолётики, немного издевались над другими. Всё как обычно.

Перед третьим уроком Наталья Владимировна привела к нам в класс девочку. Я даже не обратил на неё внимания.

– Ребята, это Юля. С сегодняшнего дня она будет учиться с нами. Представься.

Учительница замолчала, но ничего не произошло. Юля просто смотрела на нас и улыбалась. Некоторые начали посмеиваться.

– Ах, да, я и забыла, – после этих слов учительница легонько толкнула её.

Юля сразу же ожила и начала рыться в сумке. После небольших поисков, она достала толстую тетрадь из сумки. Тут уже заинтересовался и я нашей новой одноклассницей, стал внимательно смотреть. Она подняла тетрадь на уровне со своей головой и поочерёдно перевернула три листа. На них большими буквами (её почерк) были три надписи: «Меня зовут Юля», «Рада с вами познакомиться», «Я глухая». После последней записи, мои глаза округлились от неожиданности.

– Ребята, Юля немного не такая как вы, но это не значит, что нужно общаться с ней по-другому. Будьте дружны. А теперь начнём урок.

Учительница указала сесть на свободное место. Как раз передо мной. В итоге вся следующая перемена была посвящена только Юле. Огромное количество народу собралось вокруг её

парты, и все хотели узнать поподробнее о ней. Меня это немного раздражало. Хотя, я уже тогда заметил, что она красивая. Лучше многих в нашем классе. Со всеми ребятами Юля общалась с помощью своей тетради. Ей писали вопросы, а она отвечала. Юля улыбалась всем и каждому, старалась на всё отвечать, хоть немного и было заметно, что непривычно и боязно здесь. Некоторые (особенно Катя) забывали, что она глухая, и пытались разговаривать с ней просто так. Но Юля сразу подносила тетрадь. «Эта её улыбка и глаза, которые всё время просят». Меня это бесило. А ещё она несколько раз пыталась пообщаться со мной, но безуспешно. На уроках она не могла понять, что ей говорят учителя, поэтому другие писали ей в тетрадь. Часто это делала Катя, так как сидела рядом. На уроке музыки Юля пыталась запеть, но это было ужасно. Она не могла нормально выговорить слова. Это выглядело глупо и смешно. Но стало заметно, что она пытается быть как все, несмотря ни на что. Как мы узнали, возможность учиться в специализированной школе была, но именно сама Юля хотела учиться в обычных условиях с обычными школьниками. Поэтому её мама не стала перечить дочери. С ней сначала общались многие девочки, но это лишь ширма. За спиной говорили гадости. Юлю никто не любил.

На одном из уроков к нам пришёл педагог по языку жестов. Она пыталась объяснить, что так будет проще общаться с Юлей.

– А зачем нам это? Я могу общаться с ней и с помощью тетради, – Катя была явно недовольна этой новостью.

– Но ведь ей тяжело всё время писать.

– Мне удобней в тетради.

Никто не горел желанием заниматься этим. Юля стояла рядом с педагогом и с доброй улыбкой смотрела на всех. Руку подняла только одна девочка, Света. Она особо ни с кем не общалась никогда. Не очень красивая, чуть полноватая. После того, как она начала всё время быть с Юлей, девочку стали травить.

– Смотрите, опять с ней идёт. Подлизывается всё время. Ненавижу таких, – такие голоса только и слышались вокруг.

Меня это тоже всё сильно раздражало. И в итоге Света перешла в другую школу. Причину никто не знал, но все решили, что поводом послужили последние события. После уроков я с ребятами написал на доске, что это Юля виновата в уходе Светы. Мы позвали её в класс. Она увидела эту надпись, но никак не отреагировала, а просто продолжала смотреть. Я сделал вид, что это не моя работа и стал стирать с доски. Юля взяла у меня из рук мел и написала «спасибо». «Снова эта непринуждённая улыбка, как это бесит». Я не понимал, почему она такая. Её никто не любит, а ей словно плевать. А меня это бесило, потому что после событий, произошедших в моей жизни с родителями, я так себя вести не мог.

Физкультура у нас стала проходить на улице. На футбольном поле всегда играли Женя с пацанами, а я всё пытался туда смотреть. Меня начинало всего трясти. Юля же всё время старалась быть рядом с другими девочками, но те её словно не замечали и держали расстояние. Только один раз окликнули, когда закончился урок, попрощавшись. Больше занятий не было. Я сидел на лавочке и тупо смотрел на небо. Совершенно ничего не хотелось. Юля подошла ко мне очень тихо, что я сразу и не заметил. Когда обернулся в её сторону, то увидел в руках футбольный мяч. И опять со своей улыбкой протянула его мне. Возможно, Юля видела, с каким я интересом наблюдал за игрой, но это было неважно совсем. Мои глаза округлились от ужаса. Перед глазами всплыл отец.

– Ты... ты что, специально, да! – закричал я. Выхватив мяч из её рук, как можно дальше кинул отсюда. Меня пробило на пот.

Но Юля продолжала стоять и смотреть на меня.

– Ну, что тебе ещё нужно?!

Она указала на меня, потом на себя, сомкнула руки, как при приветствии, и легонько потрясла передо мной.

– Дру-я, – с улыбкой сказала она.

Тут я уже не выдержал. Схватив горсть земли, кинул в неё.

– Достала! Бесишь!

После этого я ушёл, оставив её одну на площадке. Юля просто смотрела мне вслед.

На следующий день, после уроков, она снова решила пообщаться со мной. Попросила пойти со мной куда-то. Я совершенно не хотел, но в итоге согласился, с надеждой, что после этого отстанет. Юля привела меня в музыкальный класс. Она встала напротив пианино и с радостью на лице похлопала по нему. Я встал как вкопанный. «Она же не может знать, что я играл раньше. И вообще, какого чёрта ей надо». Меня всего затрясло. Я подошёл к ней и с яростью толкнул. Юля упала.

– Ты дура! Издеваешься надо мной! Бесишь! Специально делаешь мне больно, да?! Хватит уже улыбаться! Ненавижу тебя! – развернулся и ушёл.

Именно этот случай и стал отправной точкой, когда я начал издеваться над ней. Каждый день старался что-то сделать плохое. Толкал, ставил подножки, писал всякие гадости на доске или парте. При том, что с ней никто по сути не общался особо, это было больше похоже на травлю. Но при этом ни разу я не увидел её слёз. Она бесила. Просто бесила. Своим спокойствием. В один из дней девочки заметили, что Юля мало спрашивает у других и старается понимать сама. Как оказалось, у неё в ушах были слуховые аппараты. Правда, от них толку практически не было, она всё равно почти не слышала, но это было хоть что-то.

– Можно посмотреть? – спросила Катя.

Юля без боязни вытащила их из ушей и передала ей. Я в это время стоял у окна и болтал с пацанами.

– Кать, это что у тебя?

Она словно бы ждала этого вопроса от меня и хитро заулыбалась. А потом кинула их мне. Юля смотрела на нас уже с другим выражением лица.

– Фу, гадость то какая, – сказал я и выкинул их на улицу. Они разбились.

Так продолжалось несколько раз. Я всё время срывал их и выкидывал куда угодно. Никто ничего не говорил. Один раз я так сильно дёрнул за слуховые аппараты, что из ушей Юли пошла кровь. Я испугался, но извиняться не стал. На следующий день, когда мы с пацанами шли из школы, она ждала меня.

– Что тебе надо?

Юля достала свою тетрадь и написала: «Прости». Я снова взбесился.

– Бесишь! Если хочешь сказать, говори. Бесит твоя тетрадь.

После этих слов я выхватил тетрадь и бросил её в лужу на клумбе. Мы уже пошли дальше, как увидели, что Юля полезла туда за ней. Ведь тетрадь уже была испорчена, да и теперь она была вся грязная и мокрая. Что-то кольнуло у меня в груди, но тут же прошло.

Не знаю, каким образом, но эта тетрадь оказалась у меня в портфеле на следующий день. Я заметил её только после уроков. При том, что Юлю я не видел в тот день. И в другие дни. А затем к нам на занятия пришёл директор.

– Ребята, насколько вы знаете, у Юли были проблемы со здоровьем. И несмотря на это она старалась жить, как и все. Но с сегодняшнего дня Юля переводится в другую школу. Насколько мне стало известно, не все относились к ней хорошо. Обижали. За время учёбы у неё сломалось или потерялось семь слуховых аппаратов. У девочки только мама из родителей, живут они небогато. Эти слуховые аппараты очень дорогие. Поэтому, пожалуйста, если вы что-то знаете о тех случаях, сообщите мне.

Весь класс молчал. Я сидел в полном шоке. Только сейчас я по-настоящему понял, что натворил. «Неужели я такой? Как мог до такого докатиться? Я же раньше не был таким злым. Что со мной стало?»

– Рома Кижич! Ты чего сидишь?! Встать! – крикнул наш учитель Владимир Алексеевич.

Я резко встал от такого неожиданного крика.

– Это ведь ты, да?! Ты же издевался над Юлей?! Довёл бедную девочку. Откуда в тебе столько злости.

Я не знал, что сказать. Просто стоял, потупив взгляд.

– А ты, Катя! Ты ведь сидела рядом, неужели ничего не замечала?

Катя немного замялась, но потом собралась с духом.

– Да, я всё видела. Как он издевался. Я думала, что Рома перестанет, но нет. Да и он мог и меня побить.

Тут я уже не выдержал. Не ожидал такого.

– Подожди. Ты сама всё время смялась над ней, говорила гадости за спиной, разве не так?

– Не было такого, – резко ответила Катя.

– Или ты, Оля, тоже. Никогда не считала её за нормального человека.

В эту секунду Оля зарыдала на весь класс.

– Да как ты можешь, Рома. Я ведь...никогда (всхлип). Всегда хорошо относилась к Юленьке.

Такого поворота событий я просто не ожидал. Пытаясь доказать, что я был не один такой, встречал только отрицание. Все те, кто тоже издевался над ней стали паиньками и хорошими во всех смыслах. На меня же ополчились. Я теперь изгоем и главным виновником бед. Даже мои друзья. Все. Они словно забыли о дружбе и бросили меня. «Конечно, я много сделал Юле плохого, но ведь и они. Они тоже. Почему все себя так ведут? Они же врут. Нагло врут».

Школьный день кончился совсем плачевно. Мои собственные друзья, Стас и Вова, избили меня и бросили в ту самую лужу, куда выкидывал Юлину тетрадь. Домой я вернулся мокрый, грязный и с разбитой губой. Бабушка встретила меня вся в слезах. После смерти родителей я не видел её такой. Оказывается, она уже знала про Юлю, успела сходить к её маме и извиниться. Та её правда встретила очень грубо и только взяла деньги, которые бабушка принесла.

– Рома, ну зачем ты так с девочкой. Зачем? Неужели ты выметал на ней злость за родителей?

Я ничего ей не смог сказать. Она рыдала, а я просто ушёл в свою комнату. Разбитый, как физически, так и морально. С этого дня начался новый виток в моей жизни. Я стал настоящим изгоем, и надо мной стали издеваться, также, как и над Юлей. А я уже не пытался что-то доказать им или защищаться. Мои бывшие друзья били меня, девочки писали гадости на доске и парте. Мои тетради вечно рвали, крали сменную обувь. Я стал лишь тенью, над которой мог издеваться каждый. Все отвернулись от меня. Все. Кроме Жени. Он остался моим единственным другом. Хотя, сначала, я получил огромное количество оплеух от него, когда тот узнал правду о Юле. Я обязан был их получить. Но он остался со мной и поддержал. Во мне же многое изменилось.

Получив ту боль и ужас, которые испытывала Юля, я полностью понял, что же я натворил тогда. До чего докатился. Будучи всего лишь год назад потенциальной звездой музыки и перспективным футболистом (а это в 9 лет), я потерял абсолютно всё, опустившись на самое дно, стал нелюдям, ушёл в себя, перестал улыбаться, изменил полностью свой уклад. Я бросил попытки вернуться прошлое, снова стать человеком в глазах других. Да, они такие же прогневившие, как и я сам, но что-то им доказывать не хотелось. Лучше так. От музыки и спорта ещё больше отдалился, хоть Жека и пытался как-то встряхнуть меня. В таком состоянии и прошли следующие семь лет. Ничего не менялось. Ничего.

Глава 6

Олень. Я стоял как олень и ничего не делал. Не мог пошевелиться. У меня никогда не было такого страха, как сейчас. Просто смотрел на Юлю. А она на меня. На её лице был виден испуг и страх, но она так же, как и я, не могла сделать и шага. Нужно было что-то сделать.

– Юля...я...это. Ты ведь узнала меня...правда?

«Дебил. Что я несу? Она ведь не слышит. Блин, что, что сделать то?»

Пока я думал над своим следующим шагом, Юля словно отошла от увиденного, развернулась и побежала.

– Нет, подожди. Я не сделаю тебе ничего плохого.

Оцепенение, наконец, прошло. Я побежал за ней. К счастью, не удалось далеко уйти. На нижнем этаже Юля спряталась за пустой стойкой, но в чём проблема, её было хорошо видно с лестницы. Я встал позади, и она, почувствовав моё присутствие, резко обернулась. Никогда ещё мне не приходилось видеть такое количество страха у человека. Юля словно уменьшилась в размерах. Как загнанный в угол котёнок в окружении сотен собак. Я же чувствовал себя просто последней тварью. Тварью, посмевавшейся, после всего случившегося, прийти к ней и ещё что-то говорить. Будь у меня больше силы воли, то я бы уже давно убил себя. А раньше был сильный духом. Ведь родители не сломили меня окончательно (правда, это было ложью, но мне хотелось верить). Сейчас же я чувствовал себя лишь ничтожеством. Такой же котёнок, как и Юля. Наконец, я решился. Мне ничего не оставалось, как протянуть ей её же тетрадь. Ту самую. Лицо Юли ещё сильнее ужаснулось. Скорей всего машинально, но она взяла тетрадь и стала смотреть на неё. Я боялся этого больше всего, и это произошло. Из её глаз пошли слёзы. Моё сердце стало разрываться.

– Юля.

Она словно поняла, что я хочу поговорить, и взглянула на меня. «Господи, как же она красива, хоть и вся в слезах». Мне в голову пришло лишь одно. Сначала я указал пальцем на неё, потом на себя, а затем сжал руки, как при рукопожатии, при этом произнеся фразу: «Мы может быть друзьями?» Что удивительно, только сейчас я понял, она ведь тогда хотела мне именно это сказать. А я не понял. Вот дурак. Юля смотрела на меня испуганными глазами. Смотрела на меня, прикрывая нижнюю часть лица тетрадью. Дальше всё было как в тумане.

– И что, ты просто сбежал?

– Я...я...да, я просто убежал.

Мы с Женей находились на лавочке недалеко от спортивной площадки. Он жонглировал мячом, а я просто лежал. Ветер обдувал меня, вокруг нас были сплошные лужи, а кое-где виднелся снег. Правда, солнце уже припекало, создавая своим теплом прекрасное понимание того, что лето не за горами. Чувствовалось, что скоро май. Для Сибири сегодня было как-то слишком тепло.

– Не, ну ты и олень конечно. Такое ей сказать.

– Я не знал, что делать. Вот будь ты на моём месте, я бы посмотрел на тебя.

После этих слов мяч прилетел прямо в мою голову. Я только хотел крикнуть на Жеку, но увидел его разъярённое лицо.

– Не смей! Никогда не смей такое говорить. Может быть я хам, хулиган, бабник, не слишком умный. Может быть. Но я никогда не смог бы обидеть девушку. Не сравнивай себя со мной. Понял.

– Извини. Я ляпнул лишнее, – уже сам сожалел, что сказал это.

Женя, правда, быстро успокоился. Его характер, в принципе, менялся очень часто. Он стал набивать мяч ногами, при этом продолжая беседу. Никогда не мог понять, как ему это удаётся. Мне вот всегда нужно было сосредотачиваться.

– Ты правда хранил её тетрадь столько лет?

– Ну, да. Это она тогда, наверное, подложила её ко мне в портфель. Интересно, зачем?

– И ежу понятно, чтобы ты вдолбил себе в голову, что обижать девушек нельзя. А зачем её принёс?

– Не знаю. Почему-то подумал, что так будет правильно.

Женя замолчал и продолжил нагонять мяч. Я тоже замолчал и стал смотреть на небо, где плыли редкие облака. Вокруг не было ни души, лишь вдали слышались крики веселящихся детей. Идиллия.

– Ну, когда ты пойдёшь?

– В смысле? Куда?

– Штаны свисли. Сходил, отдал тетрадь, сказал какой-то бред вместо даже банального «извини» и всё? Серьёзно так считаешь? – Женя посмотрел на меня суровым взглядом.

– Я не смогу снова. Не хватит сил находиться рядом с ней. Не получится сказать «извини». Тут нельзя просто так это сделать.

– Ну ясен красен, что нельзя. Но это не значит, что нужно всё бросить. Слушай, ты сделал первый шаг. Теперь черёд за вторым. Может, это твой шанс. Шанс на преображение. Новый виток. Именно это изменит тебя.

Я поднялся и посмотрел на Женю.

– Прямо проповедь читаешь. Ты сейчас серьёзно, или опять шуточки шутишь?

– Серьёзней некуда. Пора расставить все точки над своим прошлым и двигаться дальше. Я устал от твоей вечной хандры. Понял?

– Да...я понял.

Как бы ни хотел это принимать, но Женя был прав.

– Кстати, пойдём ко мне. Ты прикинь, тренер подарил раритетные вещи с разных чемпионатов мира. Тебе нужно это видеть. Да и еды мамка наготовила много, хоть жопой жуй. А то ты давно ко мне не заходил.

– Хорошо, пойдём, – сказал я.

Мы взяли вещи и направились к выходу с территории школы. У Жени сегодня не было тренировки, поэтому мы и встретились после уроков.

– Кстати, тебя на следующей неделе ждёт сюрприз, – с ухмылкой сказал Жека.

– Какой ещё сюрприз?

– Не, ну если я скажу, это будет уже не сюрприз, так что подождёшь.

– Тогда зачем вообще заикнулся? – ответил я с обидой.

– Чтобы позлить тебя и позлорадствовать, – сказал Женя и громко начал смеяться.

Так он мне ничего и не рассказал.

На следующий день я немного опоздал. Сначала учитель задержал, а потом и пробки. На Красном проспекте они часто бывают, тем более конец рабочей недели. Когда я прибыл в этот центр, Юлия уже находилась там. На первом этаже, на ресепшене, я узнал, что то место, куда она ходит, это специальные занятия, которые проводятся для глухих людей. У двери было маленькое окошко, и я заметил Юлю. Она сидела на стуле и, улыбаясь, общалась с преподавателем и другими ребятами. Моё сердце снова усиленно забилося. Я не знал, постучаться мне или нет. «Может лучше подождать, пока всё не закончится?» Моя нерешительность ужасно бесила и раздражала. И вот, когда я, наконец, решился и поднял руку, меня окликнули.

– Эй, ты что тут забыл?

Обернувшись, увидел невысокого роста девочку. Или пацана. По виду, с первого взгляда. Было очень сложно понять, кто передо мной. На вид, так лет 12 – 13. Куртка, штаны, обувь. Всё спортивное. Короткая стрижка ещё больше создавала сомнений.

– Я тебя спрашиваю.

– А почему мне тут нельзя собственно находиться? – я немного набрался решительности, ведь стоял совсем младше меня человек.

С суровым взглядом этот ребёнок подошёл ко мне и со всей силы пнул по колену. Я совершенно не ожидал такого поворота событий. От боли даже закричал.

– Ты что творишь то?!

– Что мало? Я могу ещё ударить.

– За какие заслуги? Я тебя первый раз вижу, – я согнулся от боли и держался за колено.

– Ты же к ней пришёл, да? Ты Рома? Она мне всё сказала.

Тут я понял в чём дело. С трудом, но кивнул.

– Тогда ты это заслужил. Больше не приходи сюда. И вообще, чтобы никогда не встречался с моей сестрой. Увижу, что следишь за ней, убью.

– Так Юля тебе сестра? И я не слежу. А тебе стоит быть добрее.

Этот ребёнок снова замахнулся на меня, но я кое-как успел отскочить. Похоже, нужно уходить отсюда.

– Уходи. Не смей появляться больше.

Я понял, понял.

Делать было нечего. «Лучше уйти, а то ещё убьёт». Хромая, я направился к лестнице. В этот момент дверь кабинета открылась, и оттуда вышла преподаватель.

– Настя, ты чего раскричалась. Занятия ведь идут. Ты к сестре?

– Простите меня. Я подожду пока у вас всё закончится. Можно, посижу?

«Всё-таки она девочка. Но бойкая. Прямо пацанка какая-то».

В этот момент из кабинета выглянула Юля. Она взглянула на свою сестру, а после посмотрела в сторону лестницы. Наши взгляды пересеклись буквально на секунду, после чего я уже ушёл с этажа.

Глава 7

Прошло три дня. Три бессмысленных и совершенно бесполезных дня. В принципе, они ничем не отличались от тех, что были раньше в моей жизни. Правда, сейчас я стал больше думать. Обо всём. О том, что тогда не особо то и волновало. Что греха таить, меня это и сейчас не заботит, но почему-то в голову всё равно лезут мысли. Я ведь всегда был таким человеком, который пропускает жизнь через себя. Это на людях кажусь спокойным, циничным, эгоистичным. Но внутренне вулкан сомнений изрыгает убийственные уколы, заставляющие нервничать и переживать. Из-за, казалось бы, простой мелочи. И я с этим ничего не могу поделать. Совершенно.

Уже через несколько дней наступит май. Праздники. Многие радуются этому событию, но я был совсем безразличен. «Они дают всего то лишние выходные и не более. К чему их ждать? Какой от этого прок?» А люди вокруг уже торопятся, бегают по магазинам. Сто процентов, многие отправятся за город готовить шашлыки. «Ну как же без них». Все так тебе ответят. Хотя, Женья тоже меня позвал, но я отказался. Мой единственный предлог, бабушке нужно помогать. Хотя он, наверное, уже давно знает, что это отмазка.

Сегодня было воскресенье, чудесная погода стояла уже целый день. Я решил прогуляться по городу. Первомайский сквер выпал совершенно случайно, просто захотелось. Тем более, народу было немного. В наушниках сегодня играла ну уж очень разнообразная музыка. «Звери» сменялись Стасом Михайловым, а затем уверенно шла «ДДТ». Очень странный такой сборник получился. Видимо, настроение непостоянное. Гуляя по парку, я заметил музыканта. Мужчина уже в возрасте играл джаз. На саксофоне. Да так здорово, что я снял свои наушники, чтобы послушать. Музыка великолепная. Такому не жалко и денег подкинуть. Печально, что такие люди получают крохи. При этом никто не останавливался, чтобы послушать его. Просто хоть на минуту. Все проходили мимо, не обращая внимания на музыканта. Мужчине же было плевать, он просто играл. Вокруг этого небольшого свободного пространства, где был музыкант, стояли лавочки. На одной из них сидела зрительница сего действия. «Ну, хоть одна». Я не сразу понял, но это была Юля. Она, не отвлекаясь ни на что, внимательно смотрела на музыканта. Я даже заулыбался. «Интересно, как она воспринимает это? Для неё ведь музыки нет. Просто мужчина играет на саксофоне». При этом Юля настолько внимательно глядела на мужчину, что даже не почувствовала моё присутствие. У неё был невероятный взгляд ребёнка,

который наблюдает за чем-то невероятным, волшебным. Мне показалось, словно я уже видел такой взгляд на одном из своих самых ранних концертов, когда ещё не стал музыкальным роботом. Народу было немного, все с восторгом слушали и смотрели моё выступление. Особенно две маленькие девочки. В тёмном зале было сложно увидеть их лица, но почувствовать те самые невероятные взгляды, которые завороченно следят за каждым твоим движением можно. Вот как сейчас Юля смотрела на этого музыканта.

Я тихонько присел на другой край лавочки и стал глядеть на неё. Лёгкая курточка красного цвета и белоснежный берет превращали её в милую куколку или даже принцессу. Я удивительным образом не мог налюбоваться. «Неужели и тогда, когда мы были совсем маленькими? Неужели она была такой красивой?» В этот момент заметил, что по её щеке прокатилась слезинка, которую она резко вытерла. И тут Юля повернулась в мою сторону. Её охватил испуг от такой неожиданности. Казалось, она встанет и побежит или упадёт в обморок, или закричит, или ещё что. Тысячи мыслей неслись в её голове, а выбрать нужную невозможно. Я сразу попытался сделать вид, что не хочу сделать ничего плохого. Стал хаотично размахивать руками, вертеть головой и произносить всякий бред, который она, не слышала. От такого моего нелепого вида Юля вдруг рассмеялась. Причём, практически беззвучно. Мне сразу полегчало, словно камень с души упал. А Юля продолжала смеяться. Искренне, без выпендрежа. Словно в секунду перестала меня бояться.

– Я ничего не хочу плохого совершить. Я просто... просто хочу извиниться перед тобой. Понимаю, что ты ничего не слышишь.

Юля стала очень внимательно смотреть на меня. Прямо в глаза. Она изменилась. Мне даже стало как-то неуютно и стыдно.

– Я очень хочу извиниться. Знаю, что этим никак не искупить мою вину за всё то, что причинил тебе, но... я встану на колени.

Только собрался это сделать, как Юля начала быстро рыться в своей сумке. Я заметил, что там лежала та самая тетрадь, которую я ей вернул. Она достала оттуда другую, чистую, и начала что-то писать. После этого передала её мне вместе с ручкой.

– «Здравствуй, Рома».

Я был в полном недоумении. Вот так, просто. После всего того она здоровается со мной. Как ни в чём не бывало. Я начал писать в ответ.

– «Привет. Извини, что напугал тебя таким резким появлением».

– «Ничего. Такое часто бывает. И ты меня тоже. За тот случай. Я не ожидала тебя встретить и нахлынули эмоции. Поэтому так испугалась тогда и сейчас тоже. Но теперь нормально. Я долго думала про нашу встречу после такого долгого перерыва. Больше истерик не будет».

Передав мне тетрадь, она заулыбалась. Я не мог поверить, что Юля так может со мной общаться. «Неужели она настолько добрая». Даже в собственных мыслях я не мог подобрать слов.

– «Ты знаешь, я должен был это сделать ещё очень давно, но не смог. И я знаю, что сейчас это будет глупо, но. Я хотел бы извиниться перед тобой».

Прочитав эти слова, её лицо несколько не изменилось. Не этого я ожидал.

– «Красиво тут, правда? И этот музыкант. Наверное, он играет чудесную музыку, как думаешь?»

Теперь я понял, что она не хочет на эту тему говорить совсем. Наверное, лучше будет пока её не упоминать. Это слишком тяжело. Будет ещё время извиниться.

– «Да, прекрасный джаз. Ему бы выступить на большой сцене».

– «Как и тебе, да?»

Я застыл после этих слов. «Что она имеет в виду? Неужели Юля знает, что я раньше был музыкантом?»

Только я собрался спросить у неё по этому поводу, как услышал крик, такой, что даже мужчина перестал играть на саксофоне.

– Эй ты! Ушёл от Юли быстро! Опять к ней пристаёшь! Вали!

Настя, что есть силы бежала в нашу сторону, размахивая своей сумкой. Юля от неожиданности встала и замерла на месте. Настя подошла к сестре и схватила её за руку.

– А ты тоже хороша, сидишь с ним тут, – после этого что-то показала ей на пальцах. Я этого совершенно не понял.

Настя забрала у меня тетрадь и злобно посмотрела в глаза. После этого стала тянуть Юлю за руку, чтобы они поскорее ушли. Я даже ничего не стал говорить, чтобы не усугубить ситуацию. Юля что-то показала Насте руками, и та её отпустила. Она подошла ко мне, достала тетрадь и начала писать. После оторвала лист и дала мне. Наши взгляды пересеклись, и я увидел слабую улыбку в глазах. После она вернулась к сестре.

– Чтобы я тебя больше с ней не видела! Убью! – крикнула мне Настя, и они ушли.

Я развернул листок и увидел одно единственное предложение на нём: «По понедельникам, вечером, я люблю гулять на набережной». На моём лице появилась улыбка недоумения. «Неужели она хочет со мной встретиться? После всего? Нет. Ну, если я уже решился, то отступать нельзя. Завтра я с ней обязательно встречу».

Я лежал на полу в музыкальном классе совсем один. Уроки уже давно закончились, и в школе было практически пусто. Солнце ещё стояло довольно высоко на небе, поэтому кабинет был хорошо освещён. Я просто лежал на полу и релаксировал. Из магнитофона лились «Крылья» «Наутилуса Помпилиуса». Что ещё нужно для полного расслабления? Я лежал уже почти час. Просто. Ни о чём не думая. Странное чувство. Сегодня вечером я должен буду встретиться с Юлей на набережной. Не зная, что делать, решил убить время именно таким образом. Хотя это место выворачивало наизнанку. При виде пианино. Оно словно отдавало непонятной и неведомой тёмной аурой. Страх сковывал всё тело. Я несколько раз подходил к нему вплотную и пытался просто дотронуться, но ничего не получалось. Сразу же за спиной чувствовалось дыхание. Меня всего передёргивало. Я понимал, что никого вокруг нет, но в моём воображении всплывала фигура мамы. Невозможно отогнать это чувство. Просто страшно прикоснуться к пианино, не то что играть. Уже столько лет прошло, а ничего не изменилось. «Чего я боюсь? Себя? Родителей? А может тут дело ещё и в Юле?» Стараясь не думать об этом, я лежал на не совсем чистом полу с закрытыми глазами и слушал музыку. Это всегда помогает. Даже в самую трудную минуту. И, казалось, что ничто не нарушит эту идиллию в ближайшее время, как вдруг раздался женский голос.

– Вот ты где. А я тебя ищу. Знаешь, всегда удивлялась твоим выходкам, прямо не перестаёшь удивлять.

Я поднялся и взглянул на девушку. Сначала не понял совершенно, кто передо мной. Но секундное непонимание прошло быстро. Короткая стрижка, высокий рост (почти с мой), одежда, больше подходящая для парня и, наконец, улыбка, которую очень сложно забыть. Передо мной стояла Лена.

Глава 8

– А я смотрю, что ты сильно изменился.

– Разве?

– Ну, да. И мне это, знаешь, совершенно не нравится.

Мы гуляли по Заельцовскому парку. Вечер уже понемногу начал вступать в свои права. Снега уже практически не было, деревья ещё стояли голые. Слышались последние певчие мотивы птиц перед сном. Как в старые добрые времена, мы с Леной гуляли вместе. Я смотрел на неё, и перед глазами всплывала та самая маленькая бойкая девочка. Она просто стала старше и всё. Тот же серьёзный взгляд, добрая отчасти улыбка, бойкий характер. Всё, как и

тогда. Раньше, единственное, что мне не нравилось, это её голос. Он совсем не подходил к девушке. Грубоватый, немного надменный, более мужской. Но сейчас. Сейчас он ей шёл как нельзя кстати. Как бы это ни было странно, придавал ей женственности. Не знаю почему, но мне хотелось смотреть на неё. Непонятное чувство.

– Мне Женя уже про тебя рассказал, и я не в восторге. Как ты мог докатиться до такого? – в глазах Лены чувствовалась злость и разочарование.

– До чего именно? У меня много разных моментов было.

– Вот ты даже сейчас отвечаешь совершенно отрешённо. Где тот Рома? Весёлый, улыбающийся, дерзкий? Где это всё? Столько лет уже прошло. Неужели ты до сих пор переживаешь? Даже в те дни таким не был.

– Ты не понимаешь. Прямо как Женя. Я не могу. Ничего не могу.

– Ещё скажи, что винишь себя в смерти родителей?

– Да. Если бы я тогда не ушёл...

– Ты уж извини, но если бы ты не ушёл, то до сих пор, возможно, оставался бы их марионеткой. Я понимаю, что они хотели как лучше для тебя, но нельзя так заикливаться.

– Вам всегда просто это говорить. Когда я подхожу к пианино или беру мяч в руки, то вижу их. Они не отпускают меня. До сих пор. Я подводил ребят по команде, позорился на концертах. Каждый провал прокручивался в голове по несколько дней и ночей. Ты не понимаешь, что это такое, когда их дыхание за твоей спиной. Ты чувствуешь взгляд, всё время. Мне так и не удалось вернуться.

В этот момент я получил пощечину. Причём очень сильную, что даже отшатнулся. Лена была просто в ярости.

– Размазня! Где тот Рома, с которым я дружила? Что за тряпка передо мной? Ты даже и не старался. Так просто сдался. Предал то, о чём мечтал всю жизнь! Нельзя же вот так просто сдаваться после одного падения. У того же Бэтмена тоже погибли родители, но он переборол свои страхи и начал бороться с преступностью. Чем же ты хуже?! Господи. Я так хотела встретиться с тобой, но сейчас просто разочарована. Ты ужасен.

Я стоял как громом поражённый и не знал, что сказать. Ведь Лена была совершенно права. Я стал полной бесхребетной размазнёй. «Как я до такого докатился?» Теперь моя подавленность стала ещё сильнее.

– Так, слушай меня. Тебя пора возвращать в форму. Понял? Мы с Женей этим займёмся, хочешь ты этого или нет.

– Что ты имеешь в виду? – я насторожился.

– Пора перебороть свои страхи. Нужно снова начинать играть. Музыка или футбол, неважно. Просто такими темпами ты погибнешь. Нужно пробовать и пробовать. Даже если и не будет получаться. Понял меня? – в этот момент на её лице заиграла та самая улыбка.

– Я...знаешь...

– Никаких не хочу слышать отказов. Я знаю, что ты сейчас мямлить начнёшь. Через несколько дней будем тебя перевоспитывать. Как только я тут обустроюсь.

– А ты надолго здесь? – мне хотелось поскорее сменить тему.

– Ну, да. Может и навсегда. Отцу предложили здесь работу, и мы вернулись. Я очень этому рада. Сначала Москва. Я её так и не полюбила. Потом Владивосток. Климат не тот. А вот возвращение в родной Новосибирск – одно удовольствие.

После этого Лена начала рассказывать о своей жизни за то время, что мы не виделись. Я узнал, что она решила учиться на хирурга и стать блестящим врачом. Зная её характер, рассмеялся, за что получил хороших люлей. С Леной мне всегда было просто и легко общаться. Сколько раз мы вот так гуляли, особенно где-нибудь в парках, часто в Академгородке или у реки Иня. Забредали в дальние уголки города. Лазали по крышам высоток. Вытворяли раз-

личные глупости. И вот, сейчас, на меня нахлынула та волна ностальгии. Лена – человек, с которым так просто разговаривать.

– Слушай, это правда, что у тебя совсем нет друзей? Только Женя?

– Ну, да. Я сам виноват.

– Но ведь друзья не должны отворачиваться, если они действительно настоящие друзья.

– Там всё-таки более серьёзная причина. Хотя, наверное, они и не были значит такими уж друзьями. Просто та история с Юлей.

– Юля эта... – практически шёпотом произнесла Лена.

И тут я вспомнил.

– Блииин. Я совсем забыл. Лен, прости, но мне надо бежать. Одно срочное дело осталось. Ты сможешь добраться сама?

– Да, конечно. Если так срочно нужно, то беги.

«Как же я мог забыть о встрече с Юлей». Я изо всех сил побежал из парка к ближайшей остановке.

Когда я оказался на набережной, уже стемнело. Сегодня понедельник, и народу практически не было. Вокруг уже горели огни, а Обь, наконец, освободившись ото льда, махала мне своими волнами. Я обошёл уже всю набережную вдоль и поперёк, но Юли нигде не было. «Неужели опоздал? Ну, как я мог забыть? Дебил». Я уселся на лавочку и стал смотреть на реку. Где-то неподалёку играла музыка. Хоть немного и похолодало, но это был тот самый случай, когда нужно гулять влюблённым парочкам. Рядом ходил старичок с метлой и убирал мусор вокруг.

– Дедушка, скажите, а вы тут давно?

– Да порядком. Это работа моя, тут подметать, – опёршись на метлу, сказал старик.

– А вы тут не видели девушку? Моего возраста, наверное, была в красной куртке и белом берете. Гуляла тут.

Дедушка задумался, закрыв глаза. После почти целой минуты он их открыл.

– Ах, да. Припоминаю. Часто тут бывает. Красивая такая девочка. Спускается к реке и глядит вдаль. Ну и просто тут бывает. Любит, наверное, это место.

– А давно она тут была?

– Ну, где-то с полчаса. Точно не скажу, у меня часов нет. Я ещё заметил, что сегодня она кого-то ждала. Всё время оглядывалась и смотрела на проходящих мимо. Но, похоже, не дождалась.

– Похоже.

Я со злостью ударил по ноге, после чего встал.

– Спасибо вам большое.

– Да не за что.

Я направился прочь с набережной. Злости моей не было предела. «Ну что за баран такой. Как я мог забыть о ней? Она ведь действительно меня ждала. Вот я урод».

Глава 9

Последующие три дня я приходил на набережную, но так и не встретил Юлю. Гулял там до самого вечера, искал глазами. Идти снова на её занятия мне не хотелось. Из-за бешеной младшей сестры. «А если бы мне попалась её мама? Она меня убила бы на месте без зазрения совести». Поэтому мне ничего не оставалось, как ждать её на набережной.

– Да ладно ты. Встретитесь вы с ней. Живёте же в одном городе. И будь уже посмелей. Она же сама тогда хотела с тобой пообщаться.

Мы с Жекой сидели на газоне футбольного поля. У него как всегда закончилась очередная тренировка. Погода радовала своим теплом.

– Почему ты не сказал, что Лена приехала?

- Сюрприз же. Ты не ожидал?
- Само собой. Как снег на голову.
- (громкий смех) Я с ней разговаривал. Она хотела тебе сюрприз сделать. Да и вообще (бьёт меня по плечу) Лена молодец. Собирается за тебя взяться.
- Да я сам в шоке. И ведь не отвяжется.
- Так это классно. Может, что и получится. Она будет тебя направлять в музыке, а я верну тебя в футбол. У нас грандиозные планы.
- А оно мне надо? Нельзя заставлять человека.
- Ой, вот только не надо мне тут. Ты сам себе врёшь. Разве я не видел, какими ты глазами смотришь на поле. Виталий Михайлович был бы счастлив твоему возвращению. Даже не быстрому. Короче, сейчас праздники пройдут, и ты идёшь к нам на тренировку.
- Но...
- Никаких отговорок. Ты уже столько лет ищешь различные отмазки, чтобы не возвращаться. Забудь то, что было. Пора двигаться вперед.
- Я даже не стал ничего отвечать. Ведь Жека был прав. Как всегда. «Может оно и к лучшему. Появление в моей жизни двух девушек из прошлого. Не просто так». Я смотрел на небо, на вальяжно плывущие облака. Мне действительно стало казаться, что смогу снова играть. Смогу.
- Ты чего завтра делаешь? Может по пиву?
- Эй. Кто-то у нас спортсмен, разве нет.
- Да ладно тебе. По кружечке всего-то.
- ***

Вечер. Первое мая подходит к концу. Я просто гулял по центру города. С Женей мы уже давно посидели, и мне совершенно не хотелось идти домой. К вечеру немного похолодало. Гуляя в лёгкой куртке, я вдыхал прохладный воздух. Много где играла музыка, и гуляли парочки. Я совсем не заметил, как ноги вывели меня на набережную. Не сказал бы, что тут яблоку негде упасть, но народу было очень много. Я неспешно шагал, аккуратно маневрируя между людьми. И тут, вдали, я увидел её. Юлю. Она сидела на лавочке и с кем-то общалась на языке жестов. Я остановился поодаль и решил понаблюдать. С ней был какой-то парень. Они что-то живо обсуждали. На лице обоих улыбка. Странное чувство, но при виде этой сцены меня всего выворачивало. Ужасно неприятно было смотреть. Я, почему-то, хотел оказаться на месте этого парня и также мило беседовать. Злость так и брала. Но я совершенно не понимал, почему это происходит со мной.

Прошло около двух минут, и парень встал. Он попрощался с Юлей, обнял её и направился к лестнице, ведущей с набережной. Юля же продолжала сидеть на лавочке. Я решил подойти. Страху никакого, как в тот раз, не было. Присел на другую сторону. Юля меня не сразу заметила. Она рылась в своей сумочке. Но когда подняла голову и увидела меня, то даже подпрыгнула от неожиданности. Я неуверенно поднял руку, приветствуя её. На лице Юли появилась лёгкая улыбка. «Неужели она рада меня видеть?»

– Прости меня, что я не пришёл вовремя в тот день. Я опоздал. Я приходил каждый день, но тебя не было.

Мои слова лились без остановки. Так и хотелось всё, что накопилось сказать. Юля же сидела напротив меня и улыбалась. Только через несколько секунд я понял, что она ведь меня не слышит. Мы оба засмеялись. Она достала из сумочки тетрадь и начала писать. Я сидел и терпеливо ждал.

– «Я так рада, что ты пришёл всё-таки сюда. Ты, наверное, извиняешься, что мы тогда не встретились? Ничего страшного».

Мне хотелось столько всего ей написать, но я не знал, что именно. Словно боялся любым словом оскорбить или обидеть её. В первую очередь в голове вертелся вопрос о том, почему она общается со мной после всего, что было, но именно его я боялся. Боялся её ответа.

– «Тебе тут нравится гулять?»

– «Да. Здесь хорошо, спокойно. Особенно на закате. Очень красиво. Я люблю гулять, сидеть где-нибудь и глядеть на красоту. Словно пытаюсь услышать все звуки».

– «А почему ты без слуховых аппаратов? Неужели они тебе не помогают?»

– «От них не слишком уж много пользы, к сожалению. В них я получаю в основном шум, а не звук. Голова начинает болеть. Поэтому я их практически не надеваю».

«И почему я раньше ничего не замечал? Как мои проблемы в жизни могут сравниться с её? Я в любой момент двинусь вперёд, а она нет. Ставить свои приоритеты выше других – это мой конёк».

– «А разве нет никакого способа вернуть твой слух? Операция там?»

Юля удивлённо посмотрела на меня.

– «Ну, скорее всего, да. Я никогда об этом не думала, потому что у моей мамы нет таких денег».

(Именно в этот момент я, наконец, по-настоящему задумался. Что могу помочь ей. И благодаря музыке и спорту это возможно. Нужно просто вернуться туда. Не ради друзей, себя или родителей. Ради неё. Ради Юли. Чтобы она услышала пение птиц, шум воды, голоса людей, завывание ветра. Почему все это могут, а она нет?)

– «Знаешь, спасибо тебе. Я сейчас многое понял».

– «Неужели ты снова будешь играть на пианино?»

И снова у меня ступор. «Откуда она может это знать? Это было до нашей с ней первой встречи. Она ведь всегда была глухой, значит точно не ходила на мои концерты». Но, как и в тот раз, я не задал ей вопроса.

– «Думаю, что да. По крайней мере, попробую».

Юля заулыбалась пуще прежнего и захлопала в ладоши. «Насколько же она искренняя».

– «Я этому очень рада. Ведь, если человек занимается любимым делом, он счастлив».

На моём лице тоже появилась улыбка.

– «Скажи, а чем ты занимаешься в том центре? Там у вас какие-то занятия?»

– «Туда ходят слабослышащие и глухие. Мы общаемся, обмениваемся опытом, заводим новые знакомства. Там много замечательных людей».

– «Как тот, с которым ты общалась до этого?»

– «Марк? А ты следил за мной?»

Тут я понял, что спалился и опустил голову, но Юля не обиделась, а наоборот развеселилась.

– «Нет, я просто увидел вас вместе. Он тоже не слышит?»

– «У него всё нормально со слухом. Мы уже давно знакомы. Он тоже посещает эти занятия».

– «А зачем?»

– «Говорит, что ему интересно. Он познаёт новое. Научился языку жестов».

У меня в голове закралось сомнение. Ну не мог я поверить в её слова. «Возможно, у этого парня имеются мотивы. Настораживает меня этот Марк».

– «Я бы тоже хотел научиться языку жестов. Наверное, так общаться по тетради долго и неудобно?»

Глаза Юли засияли от счастья. Такое чувство, будто я угадал её мысли.

– «Давай я тебя учить буду этому? Я была бы рада».

А вот тут уже я обрадовался.

– «Серьёзно? Давай. Я буду прилежным учеником. Могу начать в любое время».

Так мы с Юлей договорились, что будем заниматься вместе несколько раз в неделю. Но чтобы это не мешало остальным моим занятиям. Решили встречаться здесь, на набережной, или в том центре.

Когда мы поднялись с лавочки и собрались прощаться, я вспомнил об ещё одной важной вещи. А Юля словно прочитала мои мысли и начала писать на листке. Протянула его мне и попрощалась. Я стоял с листком в руках и смотрел ей вслед. Внутри меня было какое-то странное и непонятное чувство. Мне так и хотелось стоять с дурацкой улыбкой на лице и тупо смотреть на неё.

На листке Юля оставила свой номер телефона.

Глава 10

Праздники быстро закончились, теперь начались мои тренировки. В первую очередь музыкальные. После той встречи с Юлей я твёрдо решил вернуться. И как Лена мне и говорила, она станет помогать. Хотя, я совершенно не понимал, как, ведь она ничего не понимает в этих тонкостях. Думал, заниматься мы будем у меня дома, но Лена решила, что там плохая аура из прошлого (я с ней был абсолютно согласен), поэтому лучше в музыкальном классе в школе. Лена после занятий приходила, и мы начинали. Как оказалось, я буду играть, а она будет следить, чтобы я не отлынивал. И всё.

Как же я боялся. Стоял перед пианино, и мои коленки дрожали. Нервы как струна вздрагивали с каждым ударом сердца. Когда я просто притронулся к инструменту, вокруг всё словно потемнело, я снова почувствовал её дыхание. Будто мама стояла за спиной. Но, обернувшись, увидел Лену. Она улыбалась. Но в тот же момент дала мне пощечину.

– За что?!

– Чтобы не расслаблялся. Соберись, тряпка, – и снова заулыбалась.

– Ты прямо как всегда, такая душка.

Правда после этого удара мне полегчало. Тьма хоть и не полностью, но ушла. Я коснулся клавиш. Их звук очень громко отразился в моей голове. В тот же миг пронеслись сотни мелодий, которые я играл за свою жизнь.

– Сыграй хоть что-нибудь. Неважно, как у тебя получится. Просто почувствуй снова это.

Я попытался. Рояль стал издавать странные и не совсем мелодичные звуки. Это была не музыка в том смысле, как обычно представляем. Но даже это меня поразило. Мелодии были ужасны, словно человек впервые сел за музыкальный инструмент. Я понимал, что играю не просто плохо, а ещё хуже, но факт того, что играл, уже радовал меня. Лена стояла позади и всё время твердила, что я молодец. Возможно её присутствие играло такую роль, я не знаю. Но как же меня переполняло чувство радости и гордости. Как маленький ребёнок, ликовал, при рождении нового звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.